

Цзиньчжоу, Южный город.

Лян Шэн смотрел на мужчину и женщину в комнате, испытывая чувство стыда и злости. Он едва не стал козлом отпущения, но, к счастью, ничего такого, что соответствовало бы его грязным мыслям, не произошло.

— Хуа Нянь, ты страдала все эти годы.

Голос монаха был полон магнетизма, и женщина по имени Хуа Нянь покачала головой,

— Господин, я вовсе не страдаю. Служить храму — большая честь. Даже если я умру, я ни о чем не пожалею.

Затем Хуа Нянь достала из своего нижнего белья большую пачку серебряных банкнот и протянула их монаху,

— Господин, старик дал мне столько денег только после своей смерти. Не я зря служила ему все эти годы.

Монах взял серебряные купюры, небрежно посчитал, убедился, что там было около двадцати тысяч. Для обычных людей это уже была огромная сумма.

— Хуа Нянь, не нужно винить себя. Это не ваша вина. Вы и так проделали огромную работу. Просто Лян Цян оказался слишком хитрым и не оставил наследство вам.

— Кроме того, эти двадцать тысяч — уже большая сумма денег, которая очень поможет нашему развитию. Ваши усилия за эти годы не пропали даром.

Слушая это, лицо Хуа Нянь наполнилось волнением,

— Я клянусь посвятить свою жизнь служению храму до самой смерти.

— Кстати, Лян Цян перед смертью сказал вам что-нибудь?

Лян Шэн, прятаясь на крыше снаружи дома, подумал про себя,

«Неужели Второй дядя что-то рассказал этой женщине?»

В следующий момент Лян Шэн вздохнул с облегчением, потому что Хуа Нянь прямо помотала головой и сказала:

— Он ничего не говорил. Он даже скрыл от меня свою личность, сказав, что он обычный бизнесмен, но он не знал, что я уже знаю о его происхождении.

Услышав это, монах почувствовал разочарование, но вскоре он изменился в настроении,

— Если это так, то тебе больше не нужно оставаться в Цзиньчжоу. У храма есть для тебя другие задания.

— Хорошо, куда мне идти дальше и что делать? Я обязательно выполню все то, что настоятель доверит мне.

В этот момент монах вдруг посмотрел в сторону соседней комнаты. Хуа Нян сразу же поняла его посыл,

— Господин, теперь, когда Лян Цян мертв, эта маленькая нищенка бесполезна. Чтобы предотвратить утечку информации, мы можем вознести ее в рай, только раньше времени.

Затем в комнату вошла Хуа Нян и прямым ударом ладони в висок убила девочку.

Затем монах достал нефритовую бутылочку и высыпал ее содержимое на тело. Лян Шэн с первого взгляда понял, что это такое.

«Порошок для растворения трупов...»

Как и ожидалось, через некоторое время тело девочки полностью исчезло. Убедившись, что следов не осталось, они разошлись в разные стороны.

Хуа Нян направилась за город, а монах пошел к особняку Лян Цяна, так как на следующий день ему предстояло совершить обряд похорон.

Прошло немало времени, прежде чем в полностью прекратилось всякое движение, и Лян Шэн, нахмурившись, посмотрел на комнату, где исчезло тело маленькой девочки, и скрылся.

Он уже запомнил имя монаха, но его тайные действия заставили его заподозрить, что у храма Цзиньшань действительно может быть большой секрет.

Кроме того, такие слова, как «раннее вознесение в рай» и «храм», упомянутые Хуа Нян, заставили Лян Шэна втайне насторожиться. Что именно они замышляют?

...

Прошла весна, наступила осень, прошло еще десять лет.

Все эти десять лет в Цзиньчжоу было очень спокойно. После той ночи из храма Цзиньшань не доносилось ни звука. Лян Шэну казалось, что это был всего лишь сон, а Хуа Нян больше не появлялась.

В это время на лице Лян Шэна уже проявлялись некоторые признаки старения. Ему было 47 лет, а для простолюдина в ту эпоху это означало, что его уже окружают дети и внуки.

После того как Лян Цян неосторожно проговорился о своей молодости, он в течение десяти лет осваивал технику изменения внешности и развил ее до максимального уровня.

За эти десять лет, поскольку и Техника Золотого Дракона, и Метод Культивации Здоровья достигли того же уровня, что и его собственное царство, его культивация продвигалась крайне медленно, несмотря на наличие Печати Неподвижного Короля Мина. Поэтому он так и не смог пробиться на Восьмой уровень царства.

...

Ночь.

Здание Ичунь.

В объятиях Ляна Шэна сидела роскошная женщина, ее лицо было наполнено нежностью,

— Господин, почему бы вам не взять меня к себе, чтобы я служила вам?

«О?»

Лян Шэн посмотрел на девушку в своих объятиях, затем повернул голову и крикнул в дверь,

— Чун Туань...

Глаза девушки заблестели от восторга, когда она услышала это. Как только мадам Чун Туань приблизилась, Лян Шэн вытолкнул девушку из своих объятий.

— Приведи мне другую...

— А?

Девушка не успела среагировать, как двое грубых мужчин грубо вытащили ее из комнаты. Тут же к нему подвели еще одну девочку, и рука Лян Шэн, естественно, потянулась к ней. Чун Туань осторожно вышла из комнаты и закрыла дверь.

— В ближайшие дни хорошенько потренируйте эту девочку, чтобы в будущем она лучше понимала...

Сказав это, Чун Туань не обратила внимания на уже рухнувшую на пол девушку, рот которой был заткнут тряпкой. Она усмехнулась — неужели они действительно думают, что члены семьи Лян были по-настоящему преданными любовниками?

На следующий день, когда Лян Шэн в приподнятом настроении вышел из здания Ичунь, некоторые прохожие не удержались от усмешки.

Этот отброс семьи Лян, не обладающий талантами к культивации и занимающийся таким развратом, скорее всего, пошел по стопам Лян Цяна. Однако никто не осмелился открыто насмеяться над отпрыском семьи Лян.

В конце концов, каким бы ни был Шэн, он все равно принадлежал к роду Лян. В это время в Цзиньчжоу, кроме уездного управления, только две богатые семьи, Лян и У, руководили делами внутри города.

Что касается правительства, то оно было слишком далеко от простых людей; влияние семей Лян и У было гораздо ощутимее, чем влияние чиновников.

— Мой господин!

Ма Сань сгорбился еще больше, чем раньше, но все равно сопровождал Лян Шэна в роли кучера на конной повозке. Карета неторопливо двигалась к таверне.

Когда они прибыли в таверну, постоянные посетители узнали Лян Шэна. Они приветствовали его один за другим, а некоторые даже перекинулись с ним парой шуток.

— Босс Шэн, вы все еще ходите в здание Ичунь с таким дряблым телом?

При этих словах вся комната разразилась хохотом.

Лян Шэн не возражал,

— Мое тело довольно крепкое, вам не нужно беспокоиться обо мне. А вот вам, старым пьяницам, стоит полегче налегать на спиртное.

Атмосфера в таверне стала еще более оживленной, и Лян Шэн не стал сдерживаться. Он сел за пустой стол.

— Я просто собираюсь выпить. Никто ведь не возражает?

Никто не возражал, и посетители с восторгом приняли его. Все знали, что босс Шэн никогда не обделял своих клиентов, и сегодня они наверняка получат бесплатные напитки.

Лян Шэн был счастлив принять участие в их веселье. Как раз в тот момент, когда они веселились, снаружи раздался шум, привлечший множество зрителей с улицы.

— Похоже, кто-то снова умер. Кто знает, кто настолько смел, чтобы устраивать беспорядки в Цзиньчжоу? Неужели они не боятся смерти?

Тот, кто мог регулярно приходить в здание Шэндэ, чтобы выпить, должен был обладать небольшим состоянием.

Они наслаждались своим богатством и, естественно, не хотели перемен в своей жизни, поэтому это еще больше возмущало их.

В этот момент вошел Чжэн Ваньчунь, и Лян Шэн поспешно встал, чтобы поприветствовать его с улыбкой.

— Шериф Чжэн, все как обычно?

Чжэн Ваньчунь помотал головой,

— Сегодня я не буду пить.

С этими словами он прошел в центр таверны, окинул взглядом посетителей, и все гости наверху обратили на него свои взоры.

— Господа, за последние несколько дней за городом была совершена серия убийств. Все жертвы были из богатых семей. В будущем всем следует быть осторожнее и стараться не покидать город.

— Вчера вечером за городом произошло массовое убийство пятидесяти человек из деревни Бай. Убийца крайне безжалостен.

— Если кто-то из вас что-то услышит или получит какую-то информацию, пожалуйста, как можно скорее сообщите в администрацию округа.

Как только прозвучали эти слова, все посетители таверны зашепталась между собой. Чжэн Ваньчунь не обращал на них внимания и подошел к Лян Шэну.

— Шэн, прошлой ночью в городе также был убит один констебль. Уездный лорд приказал мне поддерживать порядок в городе, так что вам лучше не выходить ночью.

Лян Шэн быстро кивнул, не спрашивая о подробностях, а лишь давая понять, что будет осторожен и осмотрителен.

Даже Чжэн Ваньчунь забеспокоился: похоже, случилось что-то очень серьезное...

<http://tl.rulate.ru/book/103088/4810539>